

РАСПРОСТРАНЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗНАНИЙ КАК ТРЕНД КУЛЬТУРНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОСЕТИИ И РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX В.)

К.Р. Дзалаева

Проблема становления многонационального социума всегда была и остается в фокусе научного познания. Особую актуальность она имеет для России, история которой является ярким примером сосуществования множества разных народов. Период второй половины XIX – начала XX вв. стал важной вехой в деле утверждения российской государственности на Северном Кавказе. Осетия активнее других северокавказских территорий участвовала в модернизационных процессах пореформенного периода. Трансформация, затрагивавшая в ходе этих процессов все сферы жизнедеятельности осетинского общества, рождала новые, более современные формы социально-экономических отношений и способствовала возникновению новых потребностей. Земледелие в частности и сельскохозяйственная отрасль в целом превращаются в главнейший источник народного благосостояния. В статье рассматривается проблема культурно-хозяйственного взаимодействия Осетии и России в условиях реформаторства второй половины XIX – начала XX в., исследуются основные векторы развития осетинского социума в рамках этого взаимодействия. Одним из наиболее прогрессивных направлений обозначается стремление к новейшим достижениям в области сельскохозяйственной деятельности, а потребность в приближении к эффективным способам ведения личного хозяйства определяется как важнейшая. Научная новизна работы обусловлена постановкой проблемы, привлечением новых источников и междисциплинарным подходом. Методологическую основу составили системно-структурный, сравнительно-исторический, междисциплинарный и цивилизационный подходы, принципы историзма, объективности и целостности. Результаты, полученные в ходе исследования, дают основание утверждать, что одним из важнейших трендов культурно-хозяйственного взаимодействия Осетии и России в рассматриваемый период стало распространение сельскохозяйственных знаний среди населения Осетии посредством развития системы сельскохозяйственных учебных заведений.

Ключевые слова: Россия, Осетия, культурно-хозяйственное взаимодействие, сельскохозяйственная деятельность, сельскохозяйственное образование, сельскохозяйственные знания, культурно-хозяйственная интеграция.

Модернизирующаяся во второй половине XIX – начале XX в. Россия, ставшая на путь технического прогресса и социально-экономических преобразований, все больше втягивала территории национальных окраин в водоворот глобальных и локальных общественно-культурных трансформаций. Проводимые реформы создавали принципиально новые условия жизнедеятельности и определяли векторы новых тенденций дальнейшего развития

российского социума. Одним из приоритетных направлений экономики являлось сельское хозяйство. На момент начала пореформенной модернизации, не смотря на исторически обусловленную аграрную ориентацию Российской империи, эта отрасль находилась в весьма сложном состоянии и отличалась экстенсивным характером, когда лучшие результаты достигались путем расширения посевных площадей, вырубке лесов, использования пустошей

и усиления эксплуатации крестьян. Крестьянская реформа 1861 г., втягивание аграрного хозяйства в товарное производство и другие модернизационные процессы способствовали пересмотру взглядов на содержание сельскохозяйственной деятельности и формированию новых культурно-хозяйственных потребностей и возможностей, с ней связанных. Вместе с этим, особо остро встала проблема поиска рациональных методов ведения сельского хозяйства, кардинально новых способов получения прибыли с одной стороны и низкого уровня сельскохозяйственной образованности населения с другой стороны: «...вопрос о сельскохозяйственном образовании начал особенно интересовать русское общество, когда освобождение крестьян от крепостной зависимости внесло изменения в условия русского хозяйства, яснее обнаружило необходимость специального знания для успешного ведения хозяйства» [1, 542]. Отсутствие сельскохозяйственных училищ и образцовых ферм, «в которых земледельцы могли бы ознакомиться с лучшими способами обрабатывания земли известной местности» [2, 140] и доступных для широких масс земледельцев специальных руководств по сельскому хозяйству стало импульсом развития сельскохозяйственного образования, лежащего в основе рационализации аграрного сектора обновляющегося общества.

Вопросы устройства сельскохозяйственных школ и распространения сельскохозяйственных знаний поднимались на V Всероссийском съезде сельских хозяев, на собраниях сельских хозяев в Петербурге и других губернских и уездных земств [3, 150], на которых высказывались предложения об устройстве образцовых ферм, в целях наглядности оснащенных различными современными орудиями, облегчающими и совершенствующими сельскохозяйственный труд – плугами, боронами, веялками, молотилками, сортировками и др. [3, 150] Востребованность подобного рода школ способствовала возникновению целой системы сельскохозяйственных учебных

заведений к началу XX в. Таким образом, идея о сельскохозяйственном образовании, впервые выдвинутая М.В. Ломоносовым, по инициативе которого в 1765 г. при Российской академии наук был организован класс земледельчества [2, 137], в период реформенной модернизации обрела новое дыхание.

В 1890 г. Министерство государственных имуществ разрешило принимать в подведомственные ему земледельческие и сельскохозяйственные училища по несколько человек народных учителей, желающих практически изучить какую-либо отрасль сельскохозяйственной промышленности. При Министерстве была образована «особая комиссия для всестороннего обсуждения вопроса об улучшении и развитии шелководства в различных местностях России и, главным образом, в южных ее губерниях и на Кавказе» [4]. В этом же году на Съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию была намечена «современная постановка вопроса о низшем социально-хозяйственном образовании» и высказано убеждение, что «крестьянское хозяйство так незначительно по своим размерам и капиталы его так невелики, что улучшение в нем возможно в значительно меньшей степени, чем в хозяйстве частновладельческом», в связи с чем удовлетворение народной потребности можно было возложить на народную школу, а именно на одноклассные училища с земельными наделами и с организованными при них сельскохозяйственными отделениями, имеющими большую программу. По итогам этого доклада Съезд постановил, что «...дешевых низших сельскохозяйственных школ не может быть достаточное количество в ближайшем будущем, но желая удовлетворить насущную потребность в элементарном образовании, необходимо при начальных школах открывать предположенные в докладе сельскохозяйственные отделения» [5].

Осетия как национальная окраина России, активно втягиваемая во все реформаторские процессы, также столкнулась с потребностью приобщения к знаниям и

навыкам в области сельскохозяйственной сферы, на которые можно было бы опираться в решении конкретных хозяйственных задач. Низкий уровень производительности труда и эффективности сельскохозяйственной деятельности при высоком уровне затраченных трудовых ресурсов часто свидетельствовали о нерациональном ведении хозяйства сельчанами, что обуславливалось отсутствием элементарных сельскохозяйственных знаний. Такая же картина наблюдалась повсеместно. Из 45-50 миллионов пудов разного рода сельскохозяйственных продуктов, ежегодно производимых в Терской области, порядка 16 млн. приходится на одну кукурузу, причем значительная часть этого урожая остается не реализованной: «Терская область имеет целые районы, где благосостояние населения зиждется только на одном каком-либо продукте, например, на кукурузе... В амбарах и сапетках товариществ лежат огромные запасы кукурузы, и нет повода сбыть ее в ближайшее время... Подобное ведение хозяйства однобокое, одностороннее, с трудом приспосабливается к условиям рынка и легче подвержено всяким, даже мелким, кризисам...» [6].

На проблемы, связанные с примитивным выращиванием кукурузы, густотой растений, обилием сорных трав, употреблением в посевных работах плохого посевного материала, отсутствием отбора и сортировки рядовых посевов, наличием многочисленных вредителей, которые усугублялись малоземельем хозяйств, указывал в одном из докладов и младший эксперт Кавказского филлоксерного комитета, усматривающий в них причину «вырождения хлебов и вообще низкого уровня развития земледелия, особенно хлебного хозяйства» [7, 54]. Еще больше трудностей было в нагорной полосе Осетии, где суровый климат, скалы, малопригодная для сельскохозяйственной эксплуатации и регулярно нуждающаяся в удобрении и орошении каменистая почва, частые ливни и разрушительные оползни, смывающие пахотные и сенокосные участки, вынужденная разбросанность обрабатываемых наделов, затрудненное дорожное

сообщение требовали от осетина «упорного, каторжного труда» [8, 50].

Хлебопашество на плоскости пребывало в весьма неудовлетворительном состоянии, обработка полей проводилась очень неудобным тяжелым деревянным плугом: «...землю никогда не боронят, а лишь очищают от сорных трав, – потому и урожаи не так хороши, как можно было бы ожидать при должной обработке и лучшем уходе за полями; о плодотворной системе жители не имеют и понятия» [9, 840].

Малоэффективность хозяйства отмечалась и у казачьего населения Осетии. Более того, в начале XX в. наблюдалось «прогрессивное обеднение» казаков. Даже предоставление субсидий не могло иметь какой-либо существенной перспективы и приносило их подворьям лишь временное облегчение. В то время как Терская область давала «все необходимое для самого широкого земледелия, скотоводства и коневодства, мясного и грубошерстного овцеводства, птицеводства, лесоразведения, садоводства, виноградарства и виноделия, пчеловодства и шелководства» [10, 61], сельскохозяйственные угодья казаков беднели: «...каждое хозяйство в большинстве случаев берется за ведение всех отраслей сельской промышленности и, благодаря этой разбросанности, получается безалаберность и громадные упущения. Если нельзя этого сказать относительно туземного, горского населения (т.к. большой процент его сеет одну лишь кукурузу), то оно отлично подходит к казачьему населению... Но в виду того, что казак... не обладает хозяйственным расчетом и сельскохозяйственным знанием, он еще долго будет сеять рожь в сыпучем песке, бросаясь из стороны в сторону, невероятно напрягая свои силы и получая за свой труд кусок хлеба, которого, кстати сказать, в 1910 году не хватило 1,2 четв. на душу населения» [11]. Консерватизм, приверженность к привычным методам хозяйствования, нежелание заменить их на более новые и целесообразные, недоверие к новшествам, привычка довольствования малым, неумение приспосабливаться к быстро меняющимся ус-

ловиям экономической жизни, отсутствие специальных знаний о свойствах почв, растений и животных, неспособность объективно оценивать потенциал своего хозяйства приводили к истощению почвы, превращению богатейших земель Кавказа в малопригодные для дальнейшей эксплуатации, что быстрыми темпами тормозило развитие казачьих станиц. Ситуация становилась все более кризисной: «Невежество по станицам до такой степени велико, что даже русский мужик, единственная культурность которого заключается в том, что он приспособился к пользованию орудиями современного образца, – вызывает среди казаков лишь недоумение; не смотря на очевидность результатов, они не решаются заменить свои старые тяжелые и неудобные орудия более легкими стальными, значительно к тому же меньших размеров» [12]. Выход из сложившихся обстоятельств виделся в принятии кардинальных мер, способных переломить ситуацию и снабдить земледельцев-тружеников необходимыми ресурсами для прогрессивного прорыва: «необходимо изменить настоящие условия, необходимо рассеять мрак, поколебать нелепые традиции – этот тормоз всякого успеха, – необходимо заставить понять, старое отжило свое время, что наука в своем непрерывном шествии на пути к прогрессу создает все новые и новые пути, более совершенные, а, следовательно, и более пригодные для борьбы со всякого рода неблагоприятными явлениями не всегда милостивой природы» [12]. Направить сельского хозяина по правильному пути, освободив его от чрезмерного, но бесполезного истощения сил и научив разумным правилам ведения хозяйства, можно было посредством специальных курсов, лекций, бесед, чтений со световыми картинками: «... нельзя ожидать от него самостоятельного поведения и инициативы на пути к улучшению своих бытовых условий, а потому необходимо приложить все старания к тому, чтобы возбудить в казаках самостоятельность, поднять их умственное развитие, заняться в самых широких размерах насаждением среди них профессионального об-

учения, столь важного в вопросах сельского хозяйства» [12].

Во второй половине XIX – начале XX в. большую популярность приобретали дискуссии о необходимости устройства сельскохозяйственных школ, на которые были возложены задачи теоретической подготовки и предоставления необходимых знаний в отраслях сельскохозяйственной промышленности, востребованных в местных «климатических, почвенных, этнических и демографических особенностях» [13, 59]. Среди населения Осетии стала ощущаться потребность в появлении школ с собственными опытными полями и садами, учителями-специалистами, под руководством которых и велось бы практическое изучение особенностей земледелия с учетом с естественных условий среды. Прогрессивные представители общественной мысли выступали за то, что улучшения профессионального характера способны поднять экономическое благосостояние осетинской деревни, что «столярно-слесарные мастерские, знакомство с рациональным хозяйством по живым образцам на собственных культурных полях с ведением севооборота, шелководства, садоводства, огородничества и парниковой культуры овощей на широких началах, могут оживить осетинскую деревню и улучшить экономический быт ее» [14]. Характерно, что инициатива исходила от самого государства, озаботившегося «сельскохозяйственным ликбезом» среди сельских тружеников: «Спешествование сельскому хозяйству является в последнее время предметом особенных забот правительства и общества. Не проходит года, чтобы у нас не было сделано что-нибудь в этом направлении. Так как значительнейшая часть земледельческого производства сосредоточена в руках деревенского населения, то вполне понятно отсюда, что это последнее, в большинстве случаев, и является объектом разного рода мероприятий и культурно-хозяйственных воздействий» [15].

В обсуждение вопроса о внесении изменений в школьное образование включились сельские комитеты плоскостной и

горной Осетии, которые озаботились определением более необходимого типа учебных заведений (гимназия, реальное училище или профессиональная школа по сельскому хозяйству) для местного населения и способов их материальной поддержки: «Иметь среднее учебное заведение – значит открыть для себя ставни окон и пустить свет в то здание, которое было изолировано до сего времени от влияния лучей солнца, это значит рассеять тьму и дать простор свету. Потому говорить дальше о значении средней школы с этой точки зрения мы считаем излишним и переходим к вопросу, в каком учебном заведении нуждается Осетия?» [16] Признавалось, что наряду с важностью классической гимназии или реальных училищ Осетия остро нуждается и в профессиональной школе по сельскому хозяйству, дающей научно подготовленных к разработке естественных и промышленных богатств в крае выпускников: «Нужда в этой школе обострилась; малоземелье, граничащее с абсолютным безземельем в некоторых местах горной Осетии, внушительно поучает нас, что пора изменить старые виды и роды хозяйства и повести рациональное хозяйство. Производительные силы культурной земли горной и плоскостной Осетии со дня на день падают. Большая часть пахотных земель горной Осетии заедена пустыней. И то, и другое явление есть прямое следствие неумения вести полеводство... Помочь этой обостренной нужде можно расширением площадей земли, населяемой осетинами... но пока невысказано его осуществление... потому в наших руках остается единственное средство в борьбе с наступающим малоземельем – это поднять благосостояние страны культурными начинаниями» [16]. Сельскохозяйственная школа должна была давать «достаточный контингент учащихся, подготовленных к восприятию наук, которые увеличат производительность труда и увлекут за собою часть населения в другие отрасли сельского хозяйства, где она будет находить себе пищу, и нужда в земле уменьшится... Когда-нибудь и мы должны принять активное участие в эксплуатации родных гор и

провести правую руку по сытому брюху... протянуть свои мускулистые руки в горы и потребовать от них то, что они нам должны дать за охрану за стол долгое время. Требовать мы начнем тогда, когда вооружимся знанием» [16].

В июне 1914 г. жители Ардонского, Салугарданского, Дагомского, Архонского, Мизурского, Садонского, Ходского, Нузальского и Цейского обществ Алагирского ущелья, в лице своих 50-ти выборных, единогласно постановили открыть за свой счет в слободе Алагир сельскохозяйственное училище низшего типа, и подать ходатайство о безвозмездном отводе для этой цели ветшающих зданий бывшего Алагирского серебро-свинцового завода, на ремонт и обустройство которых они готовы были ассигновать 12 тыс. рублей из общественных средств: «В такого рода школе в данном районе ощущается весьма настоятельная потребность, так как нигде поблизости не имеется сельскохозяйственной школы, где можно было бы приобретать хотя бы самые элементарные познания в области не только земледелия, но и особенно садоводства, которое довольно развито здесь, но ведется примитивно. Здесь разводятся самые лучшие сорта французских фруктов, которые по своей сочности, вкусу, красоте стоят намного выше даже знаменитых крымских. К сожалению, сады эти, за отсутствием должного ухода за ними, не дают своим хозяевам и сотой доли того, что они могли бы дать при правильном и умелом уходе. На это последнее обстоятельство, между прочим, обратила внимание и терская администрация, пригласив для улучшения садоводства в области специального садовода из Крыма некоего г. Николаева. Этот последний, побывав в слободе Алагир и селении Салугардан, нашел, что тут садоводство можно поставить на весьма широких началах, и возбудил вопрос об отпуске из казны ежегодной денежной субсидии на это дело. Таким образом, сельскохозяйственное училище в Алагире могло бы стать весьма полезным учреждением не только для всей горной и плоскостной Осетии, в частности, но и для всех русских сел и казачьих станиц данного округа» [17].

О намерении расширить имеющееся школьное здание, пристроив к нему дополнительные классы и помещение под квартиру третьего учителя было заявлено и на сходе жителей с. Эльхотово в 1912 г. Далее эльхотовцы полагали возбудить ходатайство о преобразовании своего училища в двухклассное, с последующим устройством «какого-либо сельскохозяйственного отделения применительно к местным условиям [18].

В начале XX в. усилиями Кавказского учебного округа при содействии местных дирекций подвергаются преобразованиям содержание и методика организации учебно-воспитательного процесса в сельских учебных заведениях – существующие училища расширяются добавлением новых комплексов, коренные изменения происходят в начальной школе, обучение в которой оживляется естественно-натуральным методом преподавания, занятиями познавательно-трудового характера: «Частые прогулки и экскурсии учащихся в поле, лес и т.д., а также сельскохозяйственные занятия в связи с работами в саду и огороде, не только углубляют познания учащихся в области природоведения, но развивают в них наблюдательность, расширяют и обогащают их умственный кругозор и способствуют развитию математических способностей [19]. Произведения ручного труда учащихся (геометрические тела, модели несложных сельскохозяйственных машин и сельскохозяйственных орудий, мер поверхности и объема, животных и людей) не только обогащали коллекцию школы учебно-наглядными пособиями, но и имели практическое значение, способствуя формированию у молодежи необходимых хозяйственно-прикладных навыков.

Потребность в изменениях осознавалась на государственном уровне. Усилия чиновников разного уровня были направлены на поиски выхода из сложившейся кризисной ситуации. В правительственных кругах активно стало обсуждаться введение в учебных заведениях обязательного преподавания земледельческой механики, что могло бы привлечь к земледелию как

главнейшему источнику народного богатства новых разумных сил, внесло бы свой вклад в дело распространения полезных знаний.

Первым специализированным сельскохозяйственным учебным заведением в Осетии была Земледельческая школа Фердинанда Осиповича Бушека, основанная при образцовом саде на р. Камбилеевке в двенадцати верстах от Владикавказа в 1870 г. Основная ее задача состояла в подготовке садоводов-практиков. В школе обучались как представители народов терской области, так и дети казаков. Не смотря на ряд недочетов, которые были объяснимы отсутствием опыта в организации учебного процесса в подобных заведениях, эта школа внесла большой вклад в развитие сельскохозяйственного образования в Осетии и стала отправной точкой дальнейших успехов в этой области. Учащиеся получали элементарные знания в области садоводства, табаководства, земледелия и скотоводства, изучали лучшие методы обсеменения полей, разбивки садов, огородов и ухода за ними, опираясь на естественные условия местности, знакомились с научными подходами к скотоводству, получали знания по климатологии, учились определять качество разных почв. Ф.О. Бушек сам преподавал воспитанникам теорию сельского хозяйства и руководил всеми практическими занятиями. По итогам обучения все выпускники показывали хорошие результаты и направлялись в разные местности Терской области: «Такое быстрое приглашение учеников, с годовой платой каждому от 189-250 р. есть и верное доказательство полного внимания общества к полезной деятельности г. Бушека, и не есть ли это лучшая награда юношам, которым предстоит трудная, но завидная участь быть первыми вожаками в крае по отношению здравых понятий, требующихся в сельском хозяйстве» [20, 137].

Распространение сельскохозяйственных знаний на территории Осетии во второй половине XIX – начале XX в., появление различных учебных заведений, включающих в свою учебную программу соответ-

ствующие предметы, выступили в качестве одного из важнейших трендов социально-экономического развития Осетии: «При школах разводятся сады фруктовых деревьев, питомники дичков, огороды и даже цветники. При некоторых открываются столярные мастерские, слесарные, заводятся пчеловодство. Эти занятия становятся для учеников обязательными. Заводится правильная отчетность. Изделия учеников так хороши, что их продают, для сельчан исполняют заказы» [21]. Упор делался на наглядность и приобретение практических хозяйственных навыков населением. Возрастающий интерес местного населения к разведению породистых овец, крупного рогатого скота, птиц, хороших сортов плодовых деревьев и хлебных злаков было необходимо поддерживать конкретной помощью специалистов-агрономов, проведением индивидуальных консультаций и демонстрацией тех или иных способов работ сельскому хозяину: «...чтобы первые шаги, делаемые в этом направлении, не потерпели фиаско... и тем не отбили у него охоты к занятию ими, а главное, не поселили в нем убеждения, что климатические условия нашей области не благоприятствуют культуре более лучших сортов фруктов и хлебных злаков... надо поспешить к нему на помощь со стороны местных сельскохозяйственных обществ и областных агрономов. Помощь эта может выражаться не только газетными заметками о способах ведения занятий названными отраслями сельского хозяйства и указанием подходящих руководств, а, главным образом, практически указаниями на месте, дабы население на опыте увидело целесообразные приемы по ведению той или другой отрасли сельского хозяйства» [22].

При Терском казачьем войске консультационно-практическую помощь населению казачьих станиц оказывали участковые агрономы и инструкторы по сельскому хозяйству, отправляющиеся, в случае необходимости, даже в многодневные рабочие командировки по Терской области. Сохранившиеся отчеты об их деятельности позволяют составить представление

о задачах, с которыми они сталкивались. Так, в докладе от 6 января 1915 г. участкового агронома Терского казачьего войска А. Воронова указывается, что в период с 21 ноября по 25 декабря в станицах Урухской, Незлобной и Александрийской им были устроены 3 чтения по сельскому хозяйству на тему о культуре пропашных – кормовой кукурузы, бурака, кормовой тыквы, маньчжурских бобов. По окончании чтений желающим было предложено «испробовать культуру указанных растений, и некоторые из слушателей просили об устройстве на их земле показательных участков с культурой этих пропашных» [23, 19]. Также в ходе частных бесед им были произведены разъяснения относительно правил премирования мелких хозяйств Романовской премией, выдержки из которых он отпечатал и вывесил в станичных правлениях. При посещении указанных станиц А. Воронов в обязательном порядке осмотрел казенные бугаи, помещение и корм для них [23, 19 об.].

В дневнике участкового агронома Терской области В. Никитина отмечено, что в декабре 1914 г. он участвовал в общественных сборах в закрепленных за ним станиц (Троицкой, Фельдмаршальской, Нестеровской), в организации случных пунктов, в заседаниях Комиссии по оценке земель, отводимых в аренду под нефтяные промыслы, в ревизии Банка Терского Союза Учреждений мелкого кредита во Владикавказе, устроил прием посетителей на квартире, составил выписку яровой пшеницы и люцерны на семена станичным казакам, решил вопроса перевозки пчел по железной дороге, прочитал лекций и провел беседы для 34 слушателей в станице Нестеровская о пользе травосеяния и о культуре клевера [23, 24] и для 38 слушателей в станице Троицкой на тему «Замена посевов кукурузы посевами масличного подсолнечника и других культур» [23, 24 об.].

В докладе другого участкового агронома Терского казачьего войска сообщалось, что за отчетный период с 25 декабря по 25 января 1914 г. в станицах Урухской, Александрийской, Подгорной и Незлобной он

произвел 4 чтения по вопросу об удобрении естественном и минеральном с демонстрацией минеральных удобрений, объяснениями важности значения заложенных уже опытов с минеральными удобрениями под озимую пшеницу и предстоящих весной опытов с удобрением под полевые и садовые растения. Слушателями было выражено желание испытать в своих в садах и виноградниках минеральное удобрение, а на полях под яровой хлеб фосфорнокислосое. В станице Александрийской агроном прочитал лекцию «Севооборот и подготовка полей под озимые и яровые посевы», в ходе которой он обратил внимание на особую важность долгосрочных переделов и ведения единоличного хуторского хозяйств. В станице Подгорная им была прочитана лекция «Культура пропашных растений», демонстрировались образцы кукурузных початков «Стерлин» с урожая заложенных им годом ранее показательных участков, а также и другие семена пропашных. Число слушателей колебалось от 60 до 100 человек [23, 45об.].

В Кратком месячном отчете о служебной деятельности за время от 1 февраля по 1 марта 1915 г. инструктора по сельскому хозяйству М. Андреева докладывалось, что в он произвел осмотр плодового сада казака станицы Кисловодской Саввы Сигачева, которому он рекомендовал произвести подрезку кроны яблонь, сделать весной опрыскивание плодовых деревьев против яблонного цветоеда, очистить штабы от старой коры, произвести обмазку известковым молоком и показывал ему обрезку толстых ветвей. Затем он осматривал плодовые сады у нескольких казаков станицы Кисловодской, которых он ознакомил с мерами борьбы с вредителями – непарным шелкопрядом, златогузкой, шелкопрядом-колечником, яблонным цветоедом и др. Показал, как следует выполнять подрезку кроны посредством удаления сухих ветвей, объяснил значение обмазки известковым молоком штамбов в борьбе с различными насекомыми и грибными болезнями. Также инспектор исследовал почву и подпочву в садах казаков станицы Кисло-

водской – Ефима Чугуевского и Александра Слюсарева, посоветовал им посадить определенные сорта яблонь (Пармен зимний золотой, Ренет Кассельский большой и Бельфлер желтый) и груш (Сен Жермен, Алагирскую черную и Торжество Жодуана) [23, 67].

6 февраля Андреев был занят копанием парниковых ям и приготовлением рам для показательного парника, на следующий день, осмотрев сад казака станицы Кисловодской Клина Абухова, рекомендовал ему вести борьбу с вредителями плодовых деревьев, произвести пересадку сада, проредить крону яблонь и удалить старые ветви. На организованных им чтениях он производил разъяснительные работы с казаками по вопросам выбора места и почвы под плодовый сад [23, 67об.], подготовки почвы, разбивки сада, копки посадочных ям, времени произведения посадки, прикапывания саженцев на зиму, подготовки деревьев к посадке, подрезки корней и кроны, первоначального ухода за садом, борьбы с вредителями плодовых деревьев. В отношении огородничества инструктор остановился на обработке почвы с помощью удобрения, устройстве парников для выгонки рассады, уходе за рассадой, культура томатов, капусты, огурцов и других огородных растений. Кроме этого, Андреев 24 февраля выписал для кисловодских казаков через станичное Кисловодское кредитное товарищество пульверизаторы, культиваторы и одноконные садовые плужки [23, 68].

Усилия, прикладываемые государством в отношении сельскохозяйственной отрасли, обращение к научно-техническим достижениям в области сельскохозяйственных знаний не были напрасными. Ситуация, связанная с упадком сельских хозяйств населения Осетии к началу XX в. постепенно выравнивалась: «Не только в крупных и средних вполне благоустроенных хозяйствах, но и в мелких крестьянских хозяйствах явился спрос на лучшие земледельческие машины и орудия, на отборные семена и на искусственное удобрение. Но если за это время у нас увеличилось производство сельскохозяйственных машин, то еще бо-

лее возрос их ввоз из-за границы. За пять лет сбыт искусственных удобрений увеличился почти втрое [24]. Проследить эту тенденцию можно по рекламным объявлениям на страницах местной печати. Анализ выпусков газеты «Терские ведомости» даже за один 1891 г. позволяет заметить, что население Осетии, равно как и всей России, проявляло интерес к посещению сельскохозяйственных ярмарок и выставок, приобретению различной сельскохозяйственной продукции, техники, посадочного материала, лучших пород скота и активно включалось в российские модернизационные процессы. Так, вниманию подписчиков предлагалось издание Российского общества любителей садоводства в Москве «Сад и огород», программа которого подразумевала публикацию оригинальных статей по садоводству, огородничеству и плодоводству с рисунками в тексте, переводные статьи по всем отраслям садоводства, протоколы и отчеты Российского общества любителей садоводства, а также извлечения из других газет и журналов, касающиеся садоводства, объявления, как от Общества, так равно и от частных лиц и торговцев. К газете бесплатно прикладывались семена цветочных и огородных растений [25]. Садовое заведение Федора Егоровича Рамма из Ростове-на-Дону уведомляло любителей садоводства Осетии, что «полный иллюстрированный прейскурант на 1891 год разным семенам, георгинам, шпажникам, цветочным луковицам, розанам, некоторым многолетним растениям, садовым инструментам, книгам и прочему отпечатан и высылается желающим по первому требованию бесплатно» [25]. Еженедельная газета с политипажами, приложениями из образчиков русских огородных и цветочных семян «Русское садоводство» сообщала, что она будет придерживаться той же программы и того же практического направления, что и годом ранее [25]. Сообщал об открытии подписки и еженедельный иллюстрированный журнал «Сельский хозяин», освещавший в своих выпусках правительственные распоряжения, вопросы полеводства и луговодства, садоводства, табако-

водства, виноградарства и огородничества, лесоводства, животноводства, пчеловодства и шелководства, рыбоводства, спорта и охоты, сельскохозяйственной экономики, сельскохозяйственных технологий, архитектуры и механики, корреспонденции, внутреннюю и иностранную хронику, библиографии, торговли, домоводства, спроса и предложений, полезных адресов и объявлений [25]. Для годовых подписчиков подразумевалось бесплатное приложение – пятый выпуск «Альбома типов лошадей, скота, собак, кур и т.п.

Английский магазин «Копфшталь» предоставлял к покупке большой выбор огородных и цветочных семян [25]. Воронежский Склад семян и обширный древесный питомник И.Г. Карлсона информировал о готовности выслать большой иллюстрированный прейскурант семян, растений и садовых инструментов бесплатно и «самый богатый, обстоятельный и общепонятный в России, изящно иллюстрированный прейскурант деревьям, кустарникам и грунтовым растениям за 21 коп. почтовыми марками» [25]. Продажа семян цветочных и огородных из садового заведения Хр. Ив. Флор и прием заказов на фруктовые деревья, кустарники и разные садовые изделия осуществлялись во Владикавказе напротив аптеки Левандовского в доме Караулова [25].

Рассаду летних цветов лучших сортов по 1 руб. за 100 штук можно было приобрести у И. Штерна. По доступным ценам также были предложены: рассада капусты эрфуртской цветной ранней и кочанной ранней, розы ремонтантные в горшках и чайные, азалии кронеистые, камелии разных лучших сортов, туберозы американские низкие, глоксинии и кальцеолярии, гелиотропы и фуксии, пальмы, разные декоративные и цветущие комнатные растения и пр. [25]

К приобретению предлагалась и сельскохозяйственная и промышленная техника. К примеру, плуги разных модификаций и марок, сеялки, соломорезки, давилки, прессы, дробилки, куколеотборники, инструменты, инструментальные машины

газета призывала приобрести у компании Гулье-Бланшард [25] и у механического завода и депо машин Карла Буркгардта в Москве, который помимо выше указанного торговал боронами, конными приводами, мельницами, пожарными трубами, паровыми машинами и котлами разных систем, медной и чугунной арматурой собственного изготовления и заграничных заводов. Также завод Буркгардта принимал на себя устройство водокачек, мельниц, лесопильных и маслобойных заводов, предоставлял необходимые сведения и справки по всем отраслям техники [25].

Сельскохозяйственное просвещение оказало благоприятное влияние на хозяйственное развитие сельских территорий Осетии, ускорило их вовлечение в хозяйственно-производственные и товарно-денежные отношения. Зарождение системы сельскохозяйственных учебных заведений стало не только результатом реформ второй половины XIX – начала XX вв., но и значимым фактором «развития пореформенного аграрного хозяйства и механизмом проведения модернизационных процессов в социально-экономической сфере государства» [26, 103].

Развитие сельскохозяйственной отрасли выступило в качестве устойчивой тенденции социально-экономических преобразований пореформенного периода, в условиях которого одним из приоритетных трендов культурно-хозяйственного взаимодействия Осетии и России стало распространение специальных сельскохозяйственных знаний, способствующих формированию качественно нового подхода к рациональному использованию природных ресурсов, эффективной организации труда земледельца и получения прибыли от сельскохозяйственной деятельности.

-
1. *Стебут И.А.* Сельскохозяйственное знание и сельскохозяйственное образование / Собр. соч. в 2 т. М., 1957. Т. 2.
 2. *Книга М.Д.* Становление сельскохозяйственного образования в России в XIX в. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2007. № 18(4). С. 137-140.
 3. *Есикова М.М.* Сельскохозяйственное образование в России (вторая половина XIX в. – 1917 г.) // Власть. 2010. № 7. С. 150-154.
 4. Терские ведомости. 1890. № 2.
 5. Терские ведомости. 1890. № 6.
 6. Терские ведомости. 1915. № 179.
 7. *Ортабаев Б.Х.* Земельные отношения и развитие капитализма в сельском хозяйстве Северной Осетии в конце XIX – начале XX веков (1890-1917 гг.). Орджоникидзе, 1979.
 8. *Цаголов Г.* Край беспросветной нужды: Заметки о Нагорной полосе Терской области. Владикавказ, 1912.
 9. Статьи неофициальной части «Терских ведомостей» за 1869 год. Владикавказ, 1869.
 10. Терский календарь на 1912 г. Владикавказ, 1912. Вып. 21.
 11. Терские ведомости. 1913. № 219.
 12. Терские ведомости. 1902. № 25.
 13. *Айларова С.А.* Периодическая печать как элемент гражданского общества в хозяйственно-экономической сфере Северного Кавказа в 60-70-е гг. XIX в. (на примере «Терских ведомостей») // Кавказология. 2019. № 1. С. 43-66.
 14. Терек. 1909. № 3440.
 15. Терские ведомости. 1901. № 67.
 16. Терские ведомости. 1909. № 4.
 17. Кавказ. 1914. № 131.
 18. Терские ведомости. 1912. № 15.

19. Терек. 1916. № 5464.
20. Статьи неофициальной части «Терских ведомостей» за 1874 год. Владикавказ, 1874.
21. Терек. 1917. № 5706.
22. Терские ведомости. 1907. № 41.
23. Центральный государственный архив РСФСР-А. Ф. 11. Оп. 64. Д. 209.
24. Терские ведомости. 1914. № 258.
25. Терские ведомости. 1891.
26. *Третьяков А.В.* Формирование системы сельскохозяйственного образования в России второй половины XIX – начала XX веков // Научные ведомости. Серия: История. Политология. 2015. № 13(210). Вып. 35. С. 103-110.

Dzalaeva, Kamila R. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); abisaltik@mail.ru

SPREAD OF AGRICULTURAL KNOWLEDGE AS A TREND OF CULTURAL AND ECONOMIC INTERACTIONS OF OSSETIA AND RUSSIA (SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURY).

Keywords: Russia, Ossetia, cultural and economic interaction, agricultural activity, agricultural knowledge, agricultural education, cultural and economic integration

The problem of the formation of a multinational society has always been and remains in the focus of scientific knowledge. It is of particular relevance for Russia, whose history is a vivid example of the coexistence of many different peoples. The period of the second half of the XIX – early XX centuries became an important milestone in the establishment of Russian statehood in the North Caucasus. Ossetia participated in the modernization processes of the post-reform period more actively than other North Caucasian territories. The transformation, which in the course of these processes affected all spheres of life of the Ossetian society, gave birth to new, more modern forms of socio-economic relations and contributed to the emergence of new needs. Agriculture in particular and the agricultural sector as a whole are turning into the main source of national wealth. The article examines the problem of cultural and economic interaction between Ossetia and Russia in the conditions of reformism in the second half of the 19th – early 20th centuries, examines the main vectors of development of the Ossetian society within the framework of this interaction. One of the most progressive directions is the striving for the latest achievements in the field of agricultural activity, and the need to familiarize with effective methods of running a personal economy is defined as the most important. The scientific novelty of the work is due to the formulation of the problem, the involvement of new sources and an interdisciplinary approach. The methodological basis was formed by the systemic-structural, comparative-historical, interdisciplinary and civilizational approaches, the principles of historicism, objectivity and integrity. The results obtained in the course of the study give grounds to assert that one of the most important trends in cultural and economic interaction between Ossetia and Russia in the period under review was the spread of agricultural knowledge among the population of Ossetia through the development of a system of agricultural educational institutions.

REFERENCES

1. Stebut, I.A. *Sel'skokhozyaistvennoe znanie i sel'skokhozyaistvennoe obrazovanie* [Agricultural knowledge and agricultural education]. *Sobr. soch. v 2 t.* [Selected works in 2 vols]. Moscow, 1957. T. 2.
2. *Kniga, M.D.* *Stanovlenie sel'skokhozyaistvennogo obrazovaniya v Rossii v XIX v.* [Formation

of agricultural education in Russia in the XIX century]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov State Social and Economic University]. 2007, no. 18(4), pp. 137-140.

3. Esikova, M.M. *Sel'skokhozyaistvennoe obrazovanie v Rossii (vtoraya polovina XIX v. – 1917 g.)* [Agricultural education in Russia (second half of the 19th century – 1917)]. *Vlast'* [Power]. 2010, no. 7, pp. 150-154.

4. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. 1890, no. 2.

5. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. 1890, no. 6.

6. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. 1915, no. 179.

7. Ortabaev, B.Kh. *Zemel'nye otnosheniya i razvitie kapitalizma v sel'skom khozyaistve Severnoi Osetii v kontse XIX – nachale XX vekov (1890-1917 gg.)* [Land relations and the development of capitalism in agriculture in North Ossetia in the late 19th – early 20th centuries (1890-1917)]. Ordzhonikidze, North Ossetian State University, 1979. 78 p.

8. Tsagolov, G. *Krai besprosvetnoi nuzhdy: Zametki o Nagornoj polose Terskoi oblasti* [Land of hopeless poverty: Notes on the Upland strip of the Terek region]. Vladikavkaz, Elektropetch. tip. Tersk. obl. pravl., 1912. 295 p.

9. *Stat'i neofitsial'noi chasti «Terskikh vedomostei» za 1869 god* [Articles of the unofficial part of “Terek statements” for 1869]. Vladikavkaz, Tipogr. Tersk. obl. pravl., 1869.

10. *Terskii kalendar' na 1912 g.* [Terek calendar for 1912]. Vladikavkaz: Elektropetch. Tersk. obl. pravl., 1912, iss. 21.

11. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. 1913, no. 219.

12. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. 1902, no. 25.

13. Ailarova, S.A. *Periodicheskaya pechat' kak element grazhdanskogo obshchestva v khozyaistvenno-ekonomicheskoi sfere Severnogo Kavkaza v 60-70-e gg. XIX v. (na primere «Terskikh vedomostei»)* [Periodicals as an element of civil society in economic sphere of the North Caucasus in the 60-70s of the 19th century (on the example of “Terskie Vedomosti”)]. *Kavkazologiya* [Caucasology]. 2019, no. 1, pp. 43-66.

14. *Terek* [Terek]. 1909. № 3440.

15. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. 1901, no. 67.

16. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. 1909, no. 4.

17. *Kavkaz* [Caucasus]. 1914, no. 131.

18. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. 1912, no. 15.

19. *Terek* [Terek]. 1916, no. 5464.

20. *Stat'i neofitsial'noi chasti «Terskikh vedomostei» za 1874 god* [Articles of the unofficial part of “Terek statements” for 1874]. Vladikavkaz, Tipogr. Tersk. obl. pravl., 1874.

21. *Terek* [Terek]. 1917, no. 5706.

22. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. 1907, no. 41.

23. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RSO-A* [Central State Archives of the Republic of North Ossetia-Alania]. Fund 11. Inventory 64. Case 209.

24. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. 1914, no. 258.

25. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. 1891.

26. Tretyakov, A.V. *Formirovanie sistemy sel'skokhozyaistvennogo obrazovaniya v Rossii vtoroi poloviny XIX – nachala XX vekov* [Formation of the system of agricultural education in Russia in the second half of the XIX – early XX centuries]. *Nauchnye vedomosti. Seriya: Istoriya. Politologiya* [Scientific Statements. Series: History. Political science]. 2015, no. 13(210), iss. 35, pp. 103-110.